

Litera

Правильная ссылка на статью:

Деревскова Е.Н., Дорфман О.В., Позднякова Н.В. — Языковая метафора, порождающая тропы // Litera. – 2023. – № 3. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.3.39953 EDN: EPSAXT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39953

Языковая метафора, порождающая тропы

Деревскова Елена Николаевна

ORCID: 0000-0001-5746-4656

кандидат филологических наук

доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им Г.И. Носова

455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, ул. Проспект Ленина, 26, ауд. 206

✉ august1667@mail.ru

Дорфман Оксана Вячеславовна

ORCID: 0000-0001-8621-4189

кандидат педагогических наук

доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им Г.И. Носова

455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, ул. Проспект Ленина, 26, ауд. 206

✉ mandorffoks@yandex.ru

Позднякова Наталья Викторовна

ORCID: 0000-0001-5680-6298

кандидат филологических наук

доцент кафедры русского языка, общего языкознания и массовой коммуникации Магнитогорского государственного технического университета им Г.И. Носова

455000, Россия, Челябинская область, г. Магнитогорск, проспект Ленина, 26, ауд. 206

✉ nvp2018@bk.ru

[Статья из рубрики "Языкознание"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2023.3.39953

EDN:

EPSAXT

Дата направления статьи в редакцию:

06-03-2023

Дата публикации:

13-03-2023

Аннотация: В статье поднимаются вопросы изучения тропеической системы русского языка. Задача статьи – обозначить те этапы анализа, которые необходимо пройти обучающемуся для идентификации разных тропов, в основе которых лежит узуальная метафора. Авторы предлагают для усвоения теоретического материала методику работы, которая строится на поэтапном освоении темы. Выбранная форма подачи материала определила направление заданий, объединенных в три модуля: «Языковая метафора – художественная метафора»; «Языковая метафора – олицетворение», «Языковая метафора – сравнение». Работа в модулях связана, во-первых, с заданиями, предполагающими обращение к толковым словарям, к структуре словарной статьи, выявлению тех компонентов лексическо-семантических вариантов слова-полисеманта, которые позволяют определить специфику отдельного тропа. Во-вторых, предлагаются типы упражнений, включающие наблюдение за контекстами, которые помогут обучающимся переосмыслить значение слова, а в последующем правильно определить функционирование тропа в тексте. Каждый из модулей дает возможность в процессе изучения темы соединять знания теории и практический анализ объективного материала, что делает результаты исследовательской работы плодотворными, а выводы осознанными. Предложенная методика изучения сложных вопросов лексической семантики и тропеической системы позволяет в ходе подготовки как бакалавров-филологов / лингвистов / учителей русского языка и литературы, так и обучающихся общего и (или) среднего общего образования выработать умения и навыки, которые реализуют профессиональную компетенцию, связанную с готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования.

Ключевые слова:

лексическая семантика, метафорическое значение, тропы, метафора, олицетворение, сравнение, система упражнений, компонентный анализ, текст, методика

Понятие метафоры в течение долгого времени представляет интерес как для научных изысканий [\[1-8\]](#), так и для практики преподавания филологических дисциплин [\[9-13\]](#).

Как показывает педагогический опыт, сложность при анализе метафоры связана с несколькими моментами. Во-первых, сам термин «метафора» функционирует и в лингвистической теории как один из видов переноса наименования, и в литературоведении как стилистический прием, имя одного из тропов. Во-вторых, метафорический перенос во многом формирует тропеическую систему, что создает сложность для идентификации разных изобразительных средств.

В статье предметом рассмотрения станут такие тропы, как метафора, олицетворение и сравнение, жизнь которым в художественном тексте дает метафорический перенос значения слова. Наша задача – обозначить те этапы анализа, которые необходимо пройти обучающемуся для идентификации разных тропов, в основе которых лежит перенос по аналогии, сходству признаков разных предметов, то есть метафорический перенос именования (узуальная метафора). Новизна подхода к заявленной проблеме заключается в соединении методов компонентного анализа лексического значения, принятого в лексической семантике, с последующей характеристикой тропов,

реализующих перенос именования по сходству.

Поскольку статья адресована преподавателям не только высшей школы, но и педагогам, осуществляющим деятельность по образовательным программам основного общего и (или) среднего общего образования, в качестве лингвистического материала выбраны тексты В. Крапивина – российского писателя, журналиста, педагога, автора сценариев, стихотворений и произведений для детей. Этот выбор связан и с художественной ценностью текстов В. Крапивина, и с реализацией воспитательных задач, которые должны решаться в образовательном процессе.

Называя факторы, которые обуславливают метафорический потенциал слова, М.В. Никитин отмечает, что определяющим «является характер сильного импликационала, его объем, содержание, структура (взаимозависимости признаков) и вероятностная мера признаков (сила, яркость ассоциирования признаков)» [14, с. 207]. Именно импликациональные признаки «прежде всего вовлекаются в процесс метафорического переосмысления слова и составляют в разнообразных комбинациях содержание дифференциальной части производного метафорического значения» [14, с. 218]. Эта дифференциальная часть значения, на наш взгляд, и требует внимания при анализе разных тропов, порожденных метафорическим переносом. Текстовый анализ всегда должен сопровождаться обращением к лексикографическим изданиям. Взаимовыгодное сотрудничество лингвистической теории и лексикографической практики отмечает О.И. Блинова: «Научная плодотворность содружества ТЕОРИИ и СЛОВАРЯ более чем очевидна: “выигрывают” и ТЕОРИЯ и СЛОВАРЬ. Их взаимосвязь и взаимодействие повышают теоретический уровень исследований благодаря использованию огромного материала, предварительно прошедшего лексикографическую обработку, нередко полисистемную» [15, с. 22].

Представляется эффективным в процессе изучения темы объединить дидактический материал в три модуля.

Первый модуль «Языковая метафора – художественная метафора». В метафорическом высказывании можно видеть сокращенное сравнение. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, без метафоры «не существовало бы лексик “невидимых миров” (внутренней жизни человека), зоны вторичных предикатов, то есть предикатов, характеризующих абстрактные понятия» [16, с. 9]. Примером этого тезиса может служить контекст: «Усталость ровно гудела в каждой жилке» – в котором лексема «гудеть» реализует метафорическое значение, характерное для языка и отмеченное толковым словарем [17]. Этот перенос именования разных процессов одной лексемой стал возможен благодаря сходству их признака: «длительный, протяжный» (о звуке) – «непрерывный, сильный» (о боли, усталости).

Наблюдение за контекстом создает потенциал, позволяющий обучающимся выделить метафорическое переосмысление. Именно контекст помогает идентифицировать метафору в ряде заданий государственной итоговой аттестации, с которыми без предварительной подготовки и проработки заданий данного типа многие обучающиеся не могут справиться.

Примером работы над контекстом может послужить следующее упражнение.

Прочитайте предложение: «Обдало холодком – как в тесных улочках у Цитадели, когда рядом свистят и проносятся уланские патрули, а ты сидишь в заросшей белоцветом каменной щели, и рядом у щеки дышит Цезарь, а под рубашкой катаются колючие

шарики страха («Крик петуха»). Выделите грамматическую основу последней части. Если бы предложение было простым нераспространенным – «катаются шарики», что мы представили бы? А в случае с «колючими шариками», с «колючими шариками под рубашкой»? Какое слово меняет смысл предложения? Пользуясь словарем, дайте толкование слову «страх». Что вы представляете при чтении? Какие эмоции испытываете?

Поиск ответов на поставленные вопросы направлен на сопоставление прямого значения лексемы «шарик», данного в толковом словаре, и текстового метафорического смысла, на выделение тех признаков, которые позволяют обучающемуся увидеть, как рождается художественная метафора.

Работа над изобразительной метафорой предполагает постепенное усложнение заданий – от наблюдения, комментированного обоснования отнесенности выделенного средства к метафоре, самостоятельного нахождения метафоры – к ее конструированию. На это может быть направлено упражнение следующего типа.

Прочитайте текст: *«Навстречу ударило лето . Знакомое до сладкой тоски лето с высокой травой, тополиным пухом, солнцем и чистой голубизной над низкими крышами »* («Голубятня на желтой поляне»). Как бы вы могли сказать о том, что наступило лето? Изменится ли восприятие текста, если заменить первое предложение следующим образом: «наступило лето», «начался летний период»? В каком значении употреблено слова «ударило» в тексте? Дайте толкование метафоре. Предложите свой вариант метафоры для осени или зимы.

Выполнение упражнения целесообразно начать с анализа словарной статьи лексемы «ударить», что позволит обучающемуся увидеть, как соотносится прямое значение и переносное, какие семантические компоненты прямого значения актуальны для переносного, а какие добавляются, что в конечном итоге делает возможным появление изобразительного средства в тексте.

При анализе метафоры как тропа нельзя не сказать об изобразительной метафоре, которая, по утверждению Н.Д. Арутюновой, глубоко отлична от метафоры словесной, поскольку она не выходит за пределы своего контекста: «Сам механизм создания изобразительной метафоры глубоко отличен от механизма словесной метафоры, неизменным условием действия которого является принадлежность к разным категориям двух ее субъектов (денотатов) – основного (того, который характеризуется метафорой) и вспомогательного (того, который имплицитно связан с ее прямым значением). Изобразительная метафора лишена двусубъектности» [\[16, с.22\]](#).

Для презентации такой разновидности метафоры приведем развернутый текстовый фрагмент: «Ну, как получился наш *малыш* ? – спросил Дед и поднял маленькое рулевое колесо на вытянутых руках. Он и в самом деле был как новорожденный *малыш* , этот никогда еще не работавший *штурвальчик* . Буковые выпуклые спицы и обод были такого же беззащитного цвета, как ручки, ножки и плечи ребенка. Прямо хоть закутывай в пеленку, чтоб не простудился» («Колыбельная для брата»).

Слово-метафора «малыш» организует отдельный текстовый фрагмент, эксплицирующий смысл, связанный с обозначением штурвала, или, как именует его автор, подкрепляя «малышовость» уменьшительным суффиксом -чик-: «штурвальчик». В текстовом фрагменте возникают парадигматические отношения, которые включают как лексемы, связанные с именованием частей рулевого управления (*спицы, обод*), так и лексемы, тематически связанные с младенческим возрастом (*ручки, ножки, пеленка*).

Второй модуль «Языковая метафора – олицетворение». Г.Д. Ахметова выделяет еще одну разновидность метафоры, которая реализуется в тексте, это так называемые «живые» («очеловеченные») метафоры, когда «человеческими свойствами наделяются изначально неживые предметы или явления. Таким образом, “живая” метафора одновременно и уводит от реальности, и сближается с самой жизнью» [\[18, с. 138\]](#).

«Очеловеченные» метафоры в литературоведении выделяются в отдельный троп – олицетворение, персонификацию. Олицетворение, несмотря на то что рассматривается как разновидность метафоры, все же имеет свои семантические особенности, которые очевидны и при обращении к самому термину (олицетворение, персонификация), и при знакомстве с его дефиницией «изображение неодушевленных предметов, при котором они наделяются свойствами живых существ (даром речи, способностью мыслить, чувствовать, переживать, действовать), уподобляются живому существу» [\[19\]](#).

Таким образом, в структуру лексического значения неодушевленного понятия должна быть включена сема, передающая информацию о признаках живого существа, например: *«Но Кирилл знал, когда и как закапризничает корабль»* («Колыбельная для брата»). При анализе лексемы «закапризничает» мы обнаруживаем семантический компонент 'нрав', то есть «совокупность душевных, психических свойств» [\[17\]](#). Именно этот компонент позволяет отнести подобный троп к олицетворению, отделив его от собственно метафоры.

Довольно часто при поиске олицетворения обучающихся ориентируют на нахождение в предложении глаголов и выявлении семы живого существа у неодушевленного понятия. Предлагаемый ниже тип задания направлен на работу с контекстами, позволяющими проанализировать олицетворение как троп, порожденный метафорическим типом переноса.

Прочитайте предложения. Выделите в них грамматическую основу. Обратите внимание на значение глагольных форм (воспользуйтесь толковым словарем). Могут ли эти действия производить неживые предметы? Подберите имена существительные, которые могли бы быть производителями названных действий.

1) *Летнее утро царствовало над тихими улицами.* 2) *Даже эхо увязло в мягкой духоте. Коридор, закругляясь, привел Яра в подвал.* 3) *Бритва ласково мурлыкала в ладони, и Корнелий ощутил сентиментальную жалость расставания с этой похожей на доверчивого котенка машинкой.* 4) *Стасик же все ползал по пыли, царапаясь о корзины, а душа его изнемогала от горечи* («Голубятня в Орехове»).

При изучении олицетворения важна лексикографическая работа. Анализ лексических значений слова-полисеманта позволит еще раз показать возможности метафорического типа переноса именования, а также выделить у глагольной лексемы семантический компонент, несущий информацию «свойство живых существ».

Третий модуль «Языковая метафора – сравнение». Близость к метафоре образного сравнения у ученых не вызывает сомнений. Н.Д. Арутюнова предлагает сопоставить предложения: *Эта девочка похожа на куклу – Эта девочка как кукла. Эта девочка – настоящая кукла.* И приходит к выводу о формальных и семантических различиях между образным сравнением и метафорой, которые «в большой мере связаны с различием этих двух видов логических отношений» [\[16, с. 26-27\]](#). В дефиниции термина «сравнение», которая дается в «Литературной энциклопедии терминов и понятий», отмечается, что

«сравнение по природе метафорично <...> Уберите в сравнении связку, и вы получите метафору» [20, с. 1022]. Однако если для метафоры и олицетворения аналогия, сходство представлены имплицитно, то в сравнении сходство двух объектов эксплицировано: слово вербализует те признаки, которыми обладает сравниваемый объект.

С точки зрения грамматических характеристик сравнение выражено, как правило, именем существительным, которое выступает в различных синтаксических позициях. Сравнение может быть представлено в предикате: *«Мальчик был как тонкий солнечный колосок»*, а также выполнять функцию присловного распространителя: *«Наконец загар стал прочным, как броня»* («Журавленок и молнии»).

Часто можно наблюдать синкретичность лексической семантики, которая мотивирует появление дуплексов в предложении. Например: *«Мускулы на худых мальчишеских ногах натянулись под загорелой кожей, как резиновые шнуры»* («Журавленок и молнии»). Выделение компонентов лексического значения ('плетеное изделие', 'крученые нити или пряди', 'вид тонкой веревки' – [17]) делает очевидным атрибутивное сравнение «мускулы – шнуры», а также обстоятельственную семантику образа действия «натянулись, как шнуры».

В практике преподавания сравнение – троп, построенный на сопоставлении одного понятия с другим и реализующийся чаще всего в сравнительных оборотах при помощи слов «как», «будто», «точно», «подобно», «наподобие» и пр., сравнительной степени прилагательного или наречия, сравнительного придаточного.

Зачастую отнесенности к указанным синтаксическим конструкциям бывает недостаточно, чтобы обучающиеся могли идентифицировать сравнение, поэтому ограничиваться синтаксическим анализом неправомерно. Во-первых, необходимо провести частичный синтаксический анализ, во-вторых, найти в предложении сопоставляемые понятия, поскольку отсутствие одного из понятий может свидетельствовать о том, что перед нами метафора, а не сравнение, в-третьих, работать с лексической семантикой, которая поможет выявить очевидность сравнения. Для решения поставленной задачи предлагаем выполнить задание подобного типа.

Прочитайте предложение: *«Искорка летала между нами, будто крошечный светлячок, и садилась то на ладонь, то на кончик пальца»* («Голубятня на желтой поляне»). Обратите внимание на постановку знаков препинания, объясните ее. Чем осложнено данное предложение? К чему относится сравнительный оборот? Назовите сравниваемые понятия. Найдите в толковом словаре значения слов «искорка» и «светлячок». Что их объединяет?

Встречаются случаи, когда представляется сложным однозначно характеризовать изобразительное средство, поскольку оно совмещает признаки сравнения и парцеллированной конструкции: *«Оказывается, спокойствие в нем было очень хрупкое. Как тонюсенькая стеклянная стенка. Сейчас лопнет эта стенка – и вся горечь, вся обида, накопившаяся в классе, рванется слезами. Как вода из разбитого аквариума»* («Колыбельная для брата»). В этом случае, на наш взгляд, либо нужно отмечать совмещение двух функций, либо обращать внимание на постановку задачи, которую требуется решить при выполнении задания: анализ тропа предполагает сравнение, анализ интонационно-стилистической фигуры – парцелляцию.

Не существует единой точки зрения на такое понятие, которое в лингвистике обозначено как метаморфоза, а в литературоведении оценивается в качестве разновидности

сравнения. Так, точка зрения В.В. Виноградова заключается в следующем: «следует обособлять от метафор и сравнений в собственном смысле тот приглагольный творительный падеж, который является семантическим привеском к предикату (с его объектами), средством его оживления, раскрытия его образного фона» [20, с. 411]. Эта позиция В.В. Виноградова остается актуальной [см. 16, с. 29]. Однако «Словарь литературоведческих терминов» отмечает, что сравнение «может быть выражено: существительным в творительном падеже: "Морозной пылью серебрится его бобровый воротник" (А.С. Пушкин)» [19]. Такой же практики придерживаются составители контрольно-измерительных материалов для школьной программы, поэтому примеры типа «*И комочком полетел со стула*» («Журавленок и молнии») характеризуется как сравнение.

Одним из продуктивных типов упражнений для работы с названными тропами является учебный мини-кейс [22]: обучающиеся получают языковой материал для выявления метафорического переноса, необходимые для выполнения задания теоретические сведения, возможно дополнение кейса алгоритмом его выполнения в случае учета индивидуальных образовательных способностей и предполагаемых затруднений.

Таким образом, при составлении материалов для изучения тропов, созданных метафорическим переносом, необходимо учитывать следующие моменты:

- идея сходства, аналогии признаков разных объектов заложена в нескольких тропах: в метафоре, олицетворении, сравнении;
- для формирования у обучающихся умения разграничивать тропы в тексте необходима система упражнений, направленная на обращение к анализу лексических значений, представленных в словарной статье толкового словаря, выделении семантических компонентов, объективно показывающих отличие разных тропов, рожденных одним типом переноса именования; представляется важной и работа с контекстом, позволяющим проанализировать метафорический тип переноса.

Предложенная методика изучения сложных вопросов лексической семантики и тропической системы позволит в ходе подготовки как бакалавров-филологов / лингвистов / учителей русского языка и литературы, так и обучающихся общего и (или) среднего общего образования выработать умения и навыки, которые реализуют профессиональную компетенцию, связанную с готовностью использовать систематизированные теоретические и практические знания для постановки и решения исследовательских задач в области образования.

Библиография

1. Теория метафоры / Под ред. Н.Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 511 с.
2. Складаревская Г. Н. Метафора в системе языка / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. СПб: Наука, 1993. 152 с.
3. Смирнов И. Метафора как объект научных исследований // International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol. 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metafora-kak-obekt-nauchnyh-issledovaniy/viewer>
4. Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
5. Лю Го Пин Уход в метафору как основной языковой процесс в современной русской прозе // Филологические науки в России и за рубежом : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.). СПб: Реноме, 2012.

- [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/26/1340/>
6. Осокина С. А., Карпухина В. Н., Савочкина Е. А. Лингвистические исследования метафоры: краткий обзор // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 423-427.
 7. Bardovskaya A.I. Synaesthetic metaphor in Nabokov's ideostyle (basing on the analysis of «The Gift») // Modern scientific research and their practical application. 2013. № 4. P. 85-97.
 8. Pavlova A.V., Ustinova D.V. Metaphor in translation of british poetry into the russian language // Modern studies of social issues. 2020. № 1-2. Т. 12. P. 35-40.
 9. Berezovskaya Maria K. The didactic role of metaphor in language teaching (learning a metaphor in an english class) // Сибирский учитель. 2021. № 6 (139). С. 132-136.
 10. Богданова Е.С. Проблемы интерпретации метафорических выражений старшими школьниками // Вопросы психолингвистики. 2017. № 31. С. 30-41.
 11. Ревенко Е.С., Шевченко М.Н. Современные подходы к изучению метафоры // Вестник АмГУ. 2009. Вып. 46. С. 107-109.
 12. Перцева Н.К. Метафоричность – одно из условий повышения культуры речи школьников // Начальная школа. 2013. № 8. С. 52-55.
 13. Комарова Ю.В. Работа над метафорой как способ формирования выразительной письменной речи учащихся гуманитарных классов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 30 (67). С. 382-387.
 14. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
 15. Блинова О.И. Теория → Словарь → Теория → Словарь // Вопросы лексикографии. 2012. № 1. С. 6-26.
 16. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры Под ред. Н.Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-33.
 17. Словарь русского языка: в 4 т. / М.: Рус. яз., 1985-1988. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-academ.htm>
 18. Ахметова Г.Д. Языковые процессы в современной русской прозе (на рубеже XX-XXI вв / Отв. ред. М. Б. Борисова. Новосибирск: Наука, 2008. 166 с.
 19. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. СПб : Паритет, 2006. 320 с.
 20. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А.Н. Николюкин. М.: Интелвак, 2001. 800 с.
 21. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой. // Поэтика русской литературы: избранные труды / Ред.: М.П. Алексеев, А.П. Чудаков. М.: Наука, 1976. 511 с.
 22. Стрекалова Н.Д., Беляков В.Г. Разработка и применение учебных кейсов: практическое руководство. СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. 80 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензент не скроет, что название статьи – «Языковая метафора, порождающая тропы»

– поначалу вызвало у него значительные опасения, поскольку оно поднимает болезненный для филологии вопрос расщепления классического (у истоков – риторического) понятия «метафора» на «метафоры языковые» и «метафоры литературные». Однако опасения не подтвердились: несмотря на то что автор работает с двумя только что названными терминами и различает метафору – перенос значения лексемы и метафору-троп, как того требуют современная школьная и – чуть реже – вузовская программы, реализации которых в первую очередь призвана помочь статья, в тексте прослеживается чёткое понимание единства феномена метафоры и попытка, без нарушения сложившейся в образовании традиции, показать это единство учащимся. Так называемая «языковая» метафора, перенос значения слова на основании сходства, рассматривается в статье как основа трех тропов – собственно метафоры, олицетворения и сравнения (с упоминанием метаморфозы как его разновидности). Поскольку исторически олицетворение и сравнение (метаморфоза) действительно являются разновидностями тропа «метафора», такой подход полностью оправдан.

Статья написана в помощь учителю и предлагает рабочий набор учебных заданий, ориентированных на распознавание в тексте и различение метафоры, олицетворения и сравнения. Автор последовательно и убедительно доказывает, что преподавание данных тем на основе знакомства учащегося с явлением метафоры действеннее, нежели установка на поиск в тексте определенных опознавательных моделей (сочетаний с «как», выделение «у глагольной лексики семантического компонента, несущего информацию «свойство живых существ»»), часто используемая при подготовке к ЕГЭ.

Статья хорошо структурирована, написана научным, но в то же время не слишком тяжёлым языком, что делает ее содержание доступным для преподавателей не только высшей, но и средней школы. Отдельно хочется отметить удачный выбор иллюстрирующего материала и аргументацию этого выбора: «Поскольку статья адресована преподавателям не только высшей школы, но и педагогам, осуществляющим деятельность по образовательным программам основного общего и (или) среднего общего образования, в качестве лингвистического материала выбраны тексты В. Крапивина – российского писателя, журналиста, педагога, автора сценариев, стихотворений и произведений для детей. Этот выбор связан и с художественной ценностью текстов В. Крапивина, и с реализацией воспитательных задач, которые должны решаться в образовательном процессе».

Список литературы репрезентативен. Автор пользуется как классической базой, так и новыми педагогическими разработками, совмещает в тексте классическую терминологию с разовым упоминанием "учебного мини-кейса", но это, по мнению рецензента, не портит статью, а, напротив, добавляет ей живости.

Статья обладает выраженной новизной, теоретической и практической значимостью, актуальностью для практики преподавания и может быть рекомендована к печати без доработки.